

— Две недели на Алтае пролетели быстро. Вот и пора уезжать. Теперь в Севастополь, где мама моя опекала Иринку. Бабушки провожали нас со слезами. Особенно баба Дуся переживала: - Когда теперь увидимся? Не скоро ведь снова соберётесь, доживём ли?

— Мы утешали: - Ещё по Чуйскому тракту не ездили, обязательно приедем снова.

— Бабушки были всё же довольны, что показали нас всем родственникам. В дорогу они нагрузили нас дарами Алтая в огромных количествах, как мы ни сопротивлялись.

— Да куда помидоры-то суετε? Что их в Крыму не видали?

— В дороге поедите. Да и там не пропадут. Небось таких у них нет.

— Из Бийска мы около часа летели до Барнаула самолётом АН-2. Этот стрекозёл бодренько разбежался по травяной поляне, именуемой Бийским аэродромом, подпрыгнул и полетел себе не высоко и не быстро, позволяя вдоволь наглядеться с оптимальной высоты на Алтайские просторы с Бией, Катунью, Обью. Ощущение такое как от езды на велосипеде, сидя на багажнике - трясёт, жестко, всё дребезжит, видишь спины членов экипажа, и хорошо обозреваются окрестности.

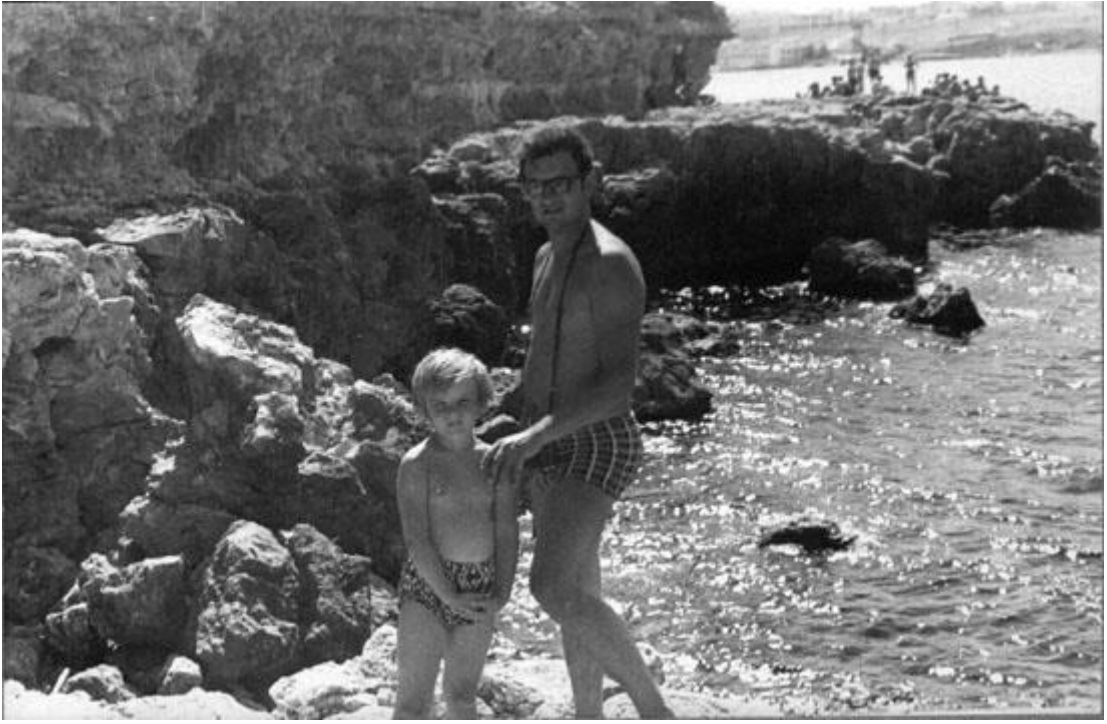
— Из Барнаула самолёт нашего рейса на Симферополь отправлялся лишь на следующий день, но вопреки нашим ожиданиям, нам, как транзитным пассажирам, предоставили номер в гостинице аэропорта, так что в Барнаул мы даже и не ездили, а наутро уже летели в Симферополь. Там нас на своей машине встречала моя мама - бабуля Лиля или просто бабуля, как мы называли её в отличие от бабы Фени или бабы Тони.

— И, действительно, алтайские помидоры, изумительно красивые, разной формы - круглые и пальчики - и цвета - красные и жёлтые, мясистые и вкусные, произвели в Севастополе впечатление, тем более что там лето было сухое и помидоры уже отходили, не говоря уже про огурцы, которые мы тоже привезли. Кажется, мы и дыни ещё тащили, некрупные, но сладкие, только что от арбузов отвертелись.

— Ну и Сибирь! - удивлялась моя мама. - Обязательно надо съездить к бабушке Фене, так хочется в деревне пожить! - мечтательно вздыхала она после наших рассказов.

В Севастополе мы пробыли в этот раз десять дней. Провели их в основном в Херсонесе, куда бабуля отвозила нас на своей "крячке" - "Москвиче" КРЯ 66-09. Здесь за раскопками древнегреческого поселения предпочитали купаться любители ныряния с камней и скал. Просто так заходить в воду там неудобно - все ноги о камни проломаешь, да и загорать на камнях приходится, не разлежишься, зато нырять здорово, если умеешь, конечно, и не боишься трахнуть о подводные валуны. И вода здесь чистая, прозрачная, прекрасно видно дно даже на больших глубинах, не то, что в Учкеевке, не говоря уже о городском пляже на Хрусталке. Добираться, правда, на городском транспорте не очень удобно, но когда бабуля подвозит - лучшее место в Севастополе, как мы считали.

Здесь мы обучали плаванию шестилетнюю Иринку, в этот раз она окончательно освоилась с морской стихией, с восторженным визгом ныряла пузом вниз с камней, отважно плавала под водой с открытыми глазами, вот только ещё плоховато держала голову над водой, ныряние и плавание под водой у неё получалось лучше. Ездил с нами в Херсонес и дядя Серёжа Мороз, который тоже отдыхал у наших в это время. А с Любой и Андрюшкой чаще ездили в Омегу, на мелководье специально для Андрюшки, который, однако, и мелкой воды боялся, купаться не любил, предпочитая возиться в песке с машинками.

В Херсонесе, август 1971 г.

В Херсонесе, август 1971 г.

Иринка, Люба и Сашенька в Херсонесе, август 1971 г.

Сашенька, Иринка и Люба в Омеге, август 1971 г.

Иринка и Андрюшка в Севастополе, август 1971 г.

В двадцатых числах августа мы с Сашулей, Иринкой и нашей попутчицей, Милочкиной подружкой Олей Тимофеевой отправились самолётом в Калининград с посадкой в Киеве. Из-за непогоды задержались с вылетом в Симферополе, в Киев прилетели поздно, и там вылет в Калининград перенесли на следующий день. Но нас и здесь поселили в гостинице для транзитных, хотя и не без суеты и давки в очереди. Переночевали, Иринка не капризничала, а к обеду уже были в Ладушкине.

Завершился один из самых длинных моих маршрутов: Ладушкин - Калининград - Москва - Омск - Иркутск - Байкал - Новосибирск - Бийск - Белокуриха - Телецкое - Барнаул - Севастополь - Киев - Калининград - Ладушкин. Сашулин отпуск кончился, у меня оставалось ещё две недели (кандидатская добавка), которые я собирался истратить

на рыбалки и грибалки в Ладушкине.

—Иринку устроили в детсадик и ... в музыкальную школу. Сагитировала нас Валя Тихомирова, у которой Илюшка уже заканчивал 1-й класс музыкальной школы, и в доме было пианино, подаренное Валиными родителями.

—- Давайте, я её на прослушивание отведу. Может, у неё слух хороший. Чего зря по дворам-то бегать, пусть музыкой занимается. Слава Богу, школа рядом.

—- А инструмент? На чём заниматься?

—- К нам походит, а потом сами купите. Неужели на пианино не заработаете? Родители помогут - для такой-то внучки!

—- Да что-то у неё не видно никакой особой тяги к музыке.

—- Так откуда она возьмётся? Это прививать надо. Вот начнёт заниматься, тяга и появится.

—И Валя, действительно, взяла и отвела Иринку, не обращая внимания на наши колебания, на прослушивание в музыкальную школу, где Иринку признали вполне пригодной для обучения музыке и записали в первый класс. Теперь нам предстояло ежемесячно платить за учёбу, копить на пианино и контролировать Иринкины занятия музыкой у Тихомировых, а им эти занятия терпеть вдобавок к Илюшкиным.

—- Ладно. В самом деле, хоть меньше будет по дворам задувать, а, может, и любовь к музыке привьётся, - решили мы с Сашулей.

Света Высоковская, Иринка, Андрюшка Бирюков, Сашенька и Лиля Гриднева с дочкой в ладушкинском лесу осенью 1971 г.

Иринка в свои шесть лет уже неоднократно исчезала со двора в компании с ребятнёй нашего измирановского дома, убегавшей в лес жечь костры или на Тарзанку, загуливалась с ними допоздна, и часто приходилось вечером искать её, чтобы увести домой к ужину и сну. Для здоровья это всё было, пожалуй, и полезно, а вот духовное Иринкино развитие как-то не продвигалось. Читать она уже научилась, но не очень любила, и лишь в редкие периоды болезней читала помногу, когда подолгу приходилось лежать в кровати. Впрочем, и училась чтению она без энтузиазма, чем очень огорчала Сашулю. Та сердилась на дочь, что, конечно, не способствовало появлению искомого энтузиазма. И научилась по-настоящему читать Иринка, как раз болея, причём вполне самостоятельно (буквы она, правда, уже все знала - баба Тоня научила). К музыкальным занятиям Иринка отнеслась с некоторым даже воодушевлением, учительница её хвалила, и все были

довольны, особенно Валя Тихомирова. Иринка была её любимицей, да и все в доме её любили, такая она была симпатёшка.

[\(продолжение следует\)](#)